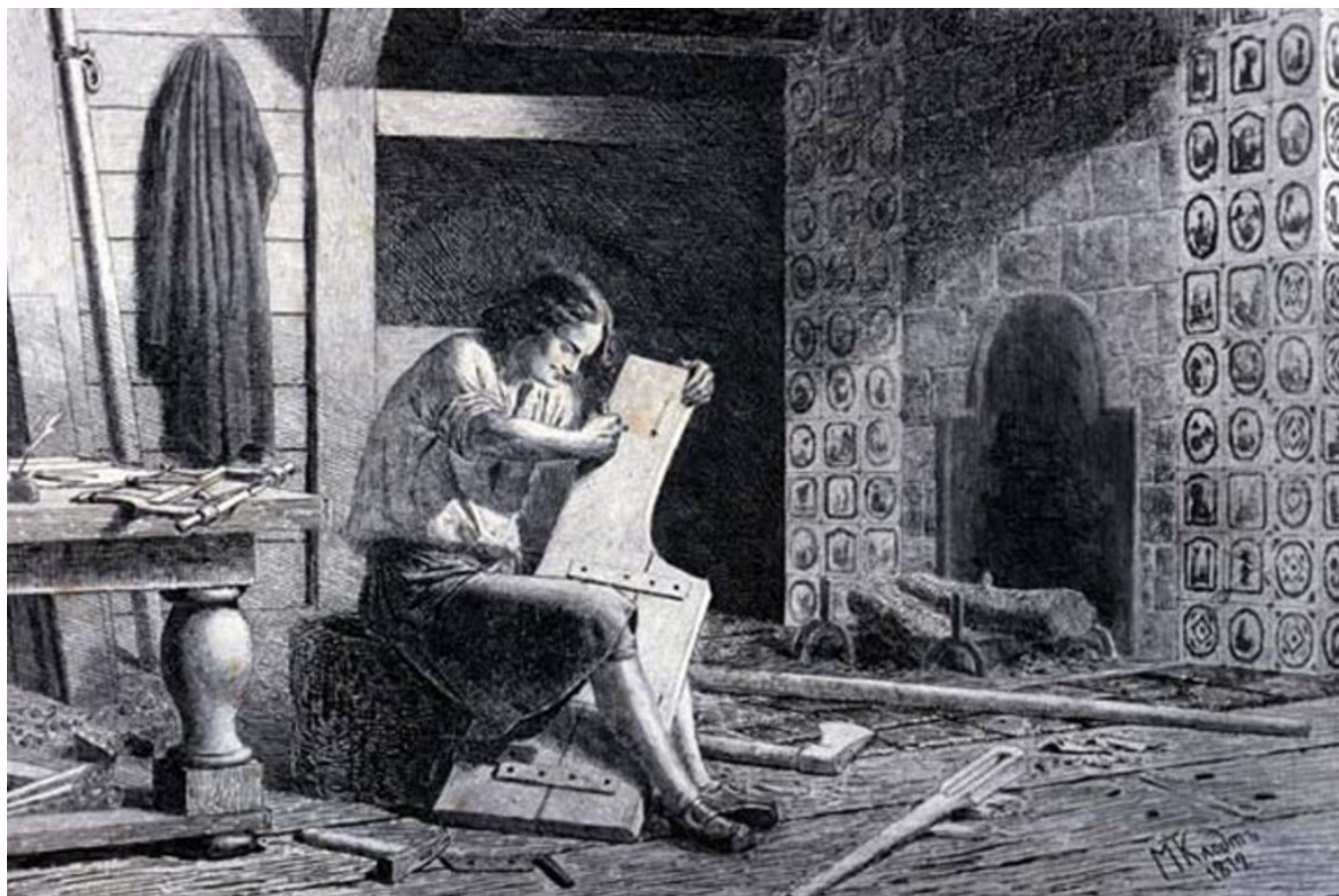

Спецпроект Petro Primo: учителя Петра

В прошлом выпуске [Petro Primo](#), рассказывая о роли Петра I в развитии образования в России, мы упомянули о том, что сам царь очень любил учиться и делал это всю жизнь, осваивал разные ремесла, лично чертил чертежи, составлял схемы, планы, интересовался, казалось, абсолютно всеми науками. И был весьма старательным учеником. А кто были учителя российского самодержца? Кто давал ему знания, которых так жаждала его душа и пытливый ум?

На этой неделе в России отмечали День учителя. И мы в сегодняшнем выпуске Petro Primo расскажем об учителях Петра.

Когда будущему императору исполнилось пять лет, ему в наставники назначили подьячего Никиту Зотова. Под руководством своего первого учителя царевич учился читать и запоминать, в основном религиозные тексты — Часослов, Псалтырь и Евангелие. Никита Зотов старался дать ученику и общеобразовательные знания по истории, рассказывал о деяниях русских князей и царей, о сражениях, показывал книжки с картинками, изображавшими европейские города с красивыми зданиями и кораблями.

Первый учитель на всю жизнь вошел в круг приближенных Петра, сопровождал его в военных походах и сделал неплохую карьеру. В 1695 году был начальником царской походной канцелярии под Азовом, с 1701 года возглавил Ближнюю канцелярию и Печатный приказ. Несмотря на серьезную должность думного дьяка, которую Никита Моисеевич получил в 80-х годах, он не сторонился веселых забав своего ученика и был активным участником («князь-папой») «сумасброднейшего всешутейшего и всепьянейшего собора». В 1711 году за верную службу император пожаловал Никите Зотову и всем его потомкам графский титул.

Но вернемся к детству Петра. С самого раннего возраста он был чрезвычайно любознательным, просто неумным ребенком. Хотел все знать и уметь. Вместо игрушек ему дарили инструменты, в 11 лет он получил верстак и токарный станок, и к 15 годам владел четырнадцатью разными ремеслами. Естественно, мальчика не могло оставить равнодушным военное искусство. Навыки артиллериста и премудрости фортификации он постигал под руководством капитана Фёдора Зоммера во время тренировок со своими потешными полками в Преображенском и Семёновском селах.

А потом Пётр познакомился с Францем Лефортом, который стал ему и близким другом, и учителем — не столько в науках, сколько в жизни. За время троцкого сидения Лефорт стал нужен Петру, как умная мать ребенку: Лефорт с полслова понимал его желания, стерег от опасностей, учил видеть выгоды и невыгоды и, казалось, сам горячо его полюбил, постоянно был подле царя не за тем, чтобы просить, как бояре — уныло стучая челом в ноги, — деревенек и людишек, а для общего им обоим дела и общих потех. Нарядный, болтливый, добродушный, как утреннее солнце в окошке, он появлялся — с поклонами, улыбочками — у Петра в опочивальне, — и так весельем, радостными заботами, счастливыми ожиданиями — начинался день. Петр любил в Лефорте свои сладкие думы о заморских землях, прекрасных городах и гаванях с кораблями и отважными капитанами, пропахшими табаком и ромом, — все, что с детства мерещилось ему на картинках и печатных листах, привозимых из-за границы.(А. Н. Толстой, «Петр Первый»).

Пётр I привязался к Лефорту, часто бывал у него дома, в Немецкой слободе на окраине Москвы, где жили наемные немецкие офицеры. И там он встретил немало людей, от которых получил весьма важные для себя знания. Так, голландский инженер, купец Франц Тиммерман научил его пользоваться астролябией, занимался с ним геометрией и обучал фортификационному делу. Гиперактивность Петра подчас мешала систематическому образованию — ему не хватало терпения и усидчивости, он реагировал на все новое, всему хотел научиться и испробовать. Так однажды в Измайлово в одном из амбаров он увидел [английский бот](#) и тут же захотел иметь собственный флот.

Огромное значение для самого Петра Первого и для его преобразований в России имело знакомство с великим немецким ученым Готфридом Лейбницем. Они впервые встретились в 1696 году, во время Великого посольства царя в Европу под именем некоего Петра Михайлова. Во время поездки царь обучался разным ремеслам, встречался с видными людьми, в том числе и со знаменитым уже в ту пору Лейбницем.

Новая встреча происходит в 1711 году. Лейбниц сумел увидеть в Петре Алексеевиче просвещенного монарха. Между императором и ученым завязалась переписка, Пётр прислушивался к советам Лейбница, пригласил его на службу в Россию в качестве тайного советника по юстиции. Но Готфрид Лейбниц так и не приехал, хотя работал на Россию, находясь

в Германии. Он предлагал Петру интересные проекты по объединению церквей, по судоходству, географии. Но самым главным советом ученого, воплощенным Петром, можно считать создание в 1724 году Санкт-Петербургской академии наук.

Пётр I обладал обширными, но бессистемными знаниями, и его всегда тяготило то, что он не мог учиться в детстве должным образом. Поэтому с такой энергией он создавал в России школы, стремясь дать образование своим подданным всех сословий.

Больше о Петре Великом вы можете узнать на [портале](#) Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина.

Материал подготовлен Управлением по связям с общественностью. Текст:
Екатерина Ефимова

Дата публикации: 2022.10.07

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям